

<i>Предмет</i>	<i>Класс</i>	<i>Дата</i>	<i>Время начала</i>	<i>Время окончания</i>
литература	9	16.11.2022 г.	11.00	15.30

Задание 1

Выполните комплексный анализ поэтического ИЛИ прозаического текста (на выбор).

Выполняя комплексный анализ стихотворения Юнны Мориц подумайте, какое значение имеет в контексте произведения слово «кругозор», как оно связано с изображаемым художественным пространством; обратите внимание на композицию стихотворения в целом и каждой строфы в отдельности, подумайте, какую роль выполняют повторы, рифмовка и знаки препинания; охарактеризуйте средства художественной выразительности, определите, какую художественную функцию они выполняют в тексте; подумайте, как бы вы интерпретировали финальные строки стихотворения.

Юнна Мориц

МОЙ КРУГОЗОР

Я не владею испанским, немецким, французским.
Мой кругозор остается достаточно узким –
Только любовь, только воздух и суша, и море,
Только цветы и деревья в моем кругозоре.

Я не владею английским, турецким и шведским.
Мой кругозор остается достаточно детским –
Только летучие радости, жгучее горе,
Только надежды и страхи в моем кругозоре.

Греческим я не владею, латынью, санскритом.
Мой кругозор допотопен, как прялка с корытом –
Только рождение и смерть, только звезды и зерна
В мой кругозор проникают и дышат просторно.

Я не владею морским, деревенским, спортивным.
Мой кругозор остается почти примитивным –
Только мое и твое сокровенное дело,
Чтобы земля с человечеством вечно летела.

Только любовь, только воздух, и суша, и море,
Только надежда и страхи в моем кругозоре.
В мой кругозор проникают и дышат просторно
Только рождение и смерть, только звезды и зерна.

Выполняя комплексный анализ прозаического текста, обратите внимание на композицию рассказа, способы создания комического эффекта; речевую характеристику героев (соотношение бытового стиля и высокого, литературного); функцию повтора элементов текста; место и роль в рассказе мифологического контекста; мотив письма; интертекстуальные связи и значение заглавия.

А. Аверченко
ПОЭТ

– Господин редактор, – сказал мне посетитель, смущенно потупив глаза на свои ботинки, – мне очень совестно, что я беспокою вас. Когда я подумаю, что отнимаю у вас минутку драгоценного времени, мысли мои ввергаются в пучину мрачного отчаяния... Ради бога, простите меня!

– Ничего, ничего, – ласково сказал я, – не извиняйтесь.

Он печально свесил голову на грудь.

– Нет, что уж там... Знаю, что обеспокоил вас. Для меня, не привыкшего быть назойливым, это вдвойне тяжело.

– Да вы не стесняйтесь! Я очень рад. К сожалению, только ваши стишки не подошли.

– Э?

Разинув рот, он изумленно посмотрел на меня.

– Эти стишки не подошли?!

– Да, да. Эти самые.

– Эти стишки?! Начинающиеся:

Хотел бы я ей черный локон
Каждое утро чесать
И, чтоб не гневался Аполлон,
Ее власы целовать...

Эти стихи, говорите вы, не пойдут?!

– К сожалению, должен сказать, что не пойдут именно эти стихи, а не какие-нибудь другие. Именно начинающиеся словами:

Хотел бы я ей черный локон...

– Почему же, господин редактор? Ведь они хорошие.

– Согласен. Лично я очень ими позабавился, но... для журнала они не подходят.

– Да вы бы их еще раз прочли!

– Да зачем же? Ведь я читал.

– Еще разик!

Я прочел в угоду посетителю еще разик и выразил одной половиной лица восхищение, а другой – сожаление, что стихи все-таки не подойдут.

– Гм... Тогда позвольте их... Я прочту! «Хотел бы я ей черный локон...»

Я терпеливо выслушал эти стихи еще раз, но потом твердо и сухо сказал:

– Стихи не подходят.

– Удивительно. Знаете что: я вам оставлю рукопись, а вы после вчитайтесь в нее. Вдруг да подойдет.

– Нет, зачем же оставлять?!

– Право, оставлю. Вы бы посоветовались с кем-нибудь, а?

– Не надо. Оставьте их у себя.

– Я в отчаянии, что отнимаю у вас секундочку времени, но...

– До свиданья!

Он ушел, а я взялся за книгу, которую читал до этого. Развернув ее, я увидел положенную между страниц бумажку. Прочел:

Хотел бы я ей черный локон...
Каждое утро чесать
И, чтобы не гневался Аполл...

– Ах, черт его возьми! Забыл свою белиберду... Опять будет шляться! Николай! Догони того человека, что был у меня, и отдай ему эту бумагу.

Николай помчался вдогонку за поэтом и удачно выполнил мое поручение.
В пять часов я поехал домой обедать.
Расплачиваясь с извозчиком, сунул руку в карман пальто и нащупал там какую-то бумажку, неизвестно как в карман попавшую.
Вынул, развернул и прочел:

Хотел бы я ей черный локон
Каждое утро чесать
И, чтоб не гневался Аполлон,
Ее власы целовать... и т. д.

Недоумевая, как эта штука попала ко мне в карман, я пожал плечами, выбросил ее на тротуар и пошел обедать.

Когда горничная внесла суп, то, помявшись, подошла ко мне и сказала:
– Кухарка чичас нашла на полу кухни бумажку с написанным. Может, нужное.

– Покажи.

Я взял бумажку и прочел:

– «Хотел бы я ей черный ло...» Ничего не понимаю! Ты говоришь, в кухне, на полу? Черт его знает... Кошмар какой-то!

Я изорвал странные стихи в клочья и в скверном настроении сел обедать.

– Чего ты такой задумчивый? – спросила жена.

– Хотел бы я ей черный ло... Фу ты черт!! Ничего, милая. Устал я.

За десертом – в передней позвонили и вызвали меня... В дверях стоял швейцар и таинственно манил меня пальцем.

– Что такое?

– Тсс... Письмо вам! Велено сказать, что от одной барышни... Что оне очень, мол, на вас надеются и что вы их ожидания удовлетворите!..

Швейцар дружелюбно подмигнул мне и хихикнул в кулак.

В недоумении я взял письмо и осмотрел его. Оно пахло духами, было запечатано розовым сургучом, а когда я, пожав плечами, распечатал его, там оказалась бумажка, на которой было написано:

Хотел бы я ей черный локон...

Все от первой до последней строчки.

В бешенстве изорвал я письмо в клочья и бросил на пол. Из-за моей спины выдвинулась жена и в зловещем молчании подобрала несколько обрывков письма.

– От кого это?

– Брось! Это так... глупости. Один очень надоедливый человек.

– Да? А что это тут написано?... Гм... «Целовать»... «каждое утро»... «черты... локон...» Негодяй!

В лицо мне полетели клочки письма. Было не особенно больно, но обидно.

Так как обед был испорчен, то я оделся и, печальный, пошел побродить по улицам. На углу я заметил около себя мальчишку, который вертелся у моих ног, пытаясь всунуть в карман пальто что-то беленькое, сложенное в комочек. Я дал ему тумака и, заскрежетавав зубами, убежал.

На душе было тоскливо. Потолкавшись по шумным улицам, я вернулся домой и на пороге парадных дверей столкнулся с нянькой, которая возвращалась с четырехлетним Володей из кинематографа.

– Папочка! – радостно закричал Володя. – Меня дядя держал на руках! Незнакомый... дал шоколадку... бумажечку дал... Передай, говорит, папе. Я, папочка, шоколадку съел, а бумажечку тебе принес.

– Я тебя высеку, – злобно закричал я, вырывая из его рук бумажку со знакомыми словами: «Хотел бы я ей черный локон»... – ты у меня будешь знать!..

Жена встретила меня пренебрежительно и с презрением, но все-таки сочла нужным сообщить:

– Был один господин здесь без тебя. Очень извинялся за беспокойство, что принес рукопись на дом. Он оставил ее тебе для прочтения. Наговорил мне массу комплиментов (вот это настоящий человек, умеющий ценить то, что другие не ценят, меняя это то – на продажных тварей) и просил замолвить словечко за его стихи. По-моему, что ж, стихи как стихи... Ах! Когда он читал о локонах, то так смотрел на меня...

Я пожал плечами и пошел в кабинет. На столе лежало знакомое мне желание автора целовать чьи-то волосы. Это желание я обнаружил и в ящике с сигарами, который стоял на этажерке. Затем это желание было обнаружено внутри холодной курицы, которую с обеда осудили служить нам ужином. Как это желание туда попало – кухарка толком объяснить не могла.

Желание чесать чьи-то волосы было усмотрено мной и тогда, когда я откинул одеяло с целью лечь спать. Я поправил подушку. Из нее выпало то же желание.

* * *

Утром после бессонной ночи я встал и, взявши вычищенные кухаркой ботинки, пытался натянуть их на ноги, но не мог, так как в каждом лежало по идиотскому желанию целовать чьи-то власы.

Я вышел в кабинет и, севши за стол, написал издателю письмо с просьбой об освобождении меня от редакторских обязанностей.

Письмо пришлось переписывать, так как, сворачивая его, я заметил на обороте знакомый почерк:

Хотел бы я ей черный локон...

Максимальное количество баллов за задание – 70.

Задание 2

Аукционный дом «Литфонд» проводил тематические торги, приуроченные ко Всемирному дню театра. Одним из лотов аукциона были эскизы театральных декораций, выполненные неизвестным художником. Листы с эскизами не подписаны, поэтому неясно, для каких спектаклей предназначались декорации.

Рассмотрите изображения. Выберите только одно из них.

Укажите, спектакль по какому произведению русской литературы мог бы быть сыгран в этих декорациях? – *3 балла*. Аргументируйте ваше предположение: укажите, какие именно детали изображения, элементы общей композиции и т.п. «подсказали» вам название произведения – *7 баллов*.

Напишите небольшой текст-рецензию (примерно 100 – 150 слов) от имени театрального критика, оценивающего сценографию¹ спектакля – *5 баллов*.

При написании рецензии обязательно обратите внимание на следующие моменты: насколько изображенная на сцене обстановка соответствует художественным особенностям произведения – *5 баллов*; какими деталями наполнено сценическое пространство, отражают ли они специфику времени действия произведения, характеры героев – *5 баллов*; каково цветовое решение

¹ Сценография – искусство оформления театральной постановки, создание изобразительно-пластического образа спектакля, существующего в сценическом времени и пространстве.

декораций, насколько полно оно передает эмоциональный образ произведения в целом и настроение героев – 5 баллов.

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Максимальное количество баллов за задание – 30.